

МНИМЫЕ ПЛЮСЫ И РЕАЛЬНЫЕ МИНУСЫ ЕГЭ

Игорь Каневский

Ярославский Государственный Технический Университет

kanevskiyim@ystu.ru

ЕГЭ — орудие чиновников

Примерно полвека назад широко обсуждалась тема взаимодействия человек — машина (слово «компьютер» тогда было не в ходу). Пессимисты предсказывали, что в будущем машины начнут воспроизводить себе подобных, завоюют землю, космос и поработят человечество. Оптимисты же утверждали, что это никогда не произойдёт, машины всегда останутся надёжными помощниками человека и заменят его лишь в тех областях, в которых это полезно. В частности, думали мы, с развитием вычислительной техники должно сократиться число чиновников, поскольку многие их функции вполне может выполнять компьютер. Увы, мы жестоко ошибались. Чиновники, оседлав компьютеры и получив возможность накопления гигантских объёмов информации, расширяют сферы своих интересов и пытаются установить свой контроль как над каждым человеком в отдельности, так и над обществом в целом.

Так вот ЕГЭ, я думаю, и является частью этого наступления чиновников, не только и не столько на учеников, но и на всю систему образования и воспитания, да и на всю нашу жизнь. Конечно, каждый конкретно взятый чиновник — человек вовсе не кровожадный, и, наверное, уверен, что делает благое дело, выстраивая («рейтингуя») всех и вся, «объективируя» и т.п.. И масса людей вслед за чиновниками повторяет: — как хорошо, что с введением ЕГЭ контроль становится объективным, коррупция исчезает, деревенский паренёк поступает в столичный ВУЗ. И т.п. и т.д.

ЕГЭ вводился постепенно, и восемь лет проводился так называемый «эксперимент». Термин «эксперимент» означает, что после каждого его этапа проводится тщательный анализ его результатов, выясняется, как введение этого новшества отражается на функционировании той системы, над которой экспериментируют. В ходе же этого эксперимента обрабатывалась лишь технология применения т.н. КИМов ЕГЭ.

Главное же — как повлияло введение ЕГЭ на качество образования, на климат в школе и вузе, на развитие и интеллектуальный уровень тех, над кем экспериментировали? Всё это осталось вне области интересов экспериментаторов. И вот нам объявили, что эксперимент успешно завершён и проштампованный ЕдРённой Думой закон сделал ЕГЭ обязательным.

Но аппетиты чиновников разгораются. Вот уже вводится «малый ЕГЭ» в девярых классах, «экспериментальная экзаменационная работа» в восьмых, интернет-тестирование студентов вузов.... Этот пагубный, по мнению многих, процесс можно остановить, только развенчав мнимые успехи ЕГЭ. Постараюсь сделать это ниже, рассмотрев все продекларированные плюсы ЕГЭ.

Мнимые плюсы ЕГЭ

«Плюс» первый. *Благодаря ЕГЭ абитуриенты из регионов получили возможность поступать в столичные вузы.*

Этот тезис подтверждается статистическими данными о росте числа иногородних студентов в Москве и Питере. Сами данные сомнения не вызывают, однако смею напомнить, что корреляция ещё не означает наличия причинно-следственной связи. Ведь параллельно с вво-

дом ЕГЭ шёл процесс повышения уровня жизни и снижения криминогенности. В девяностые годы, которые не зря многие называют лихими, только самые легкомысленные и (или) преуспевающие родители могли отпустить своё любимое чадо в столицы, по которым разгуливали всякие там тамбовские, солнцевские, и ещё какие-то крутые группировки.

Но поверим, что влияние ЕГЭ действительно решающее и зададимся вопросом, надо ли этому радоваться? Не надо ли обратить внимание на то, что отток способной молодёжи в столицы ведёт к деградации сначала периферийных вузов, а затем и регионов? Не лучше ли вместо этого прилагать усилия к развитию науки и образования в регионах? Почему сошёл на нет так успешно начатый при Н.С. Хрущёве процесс децентрализации академической науки?

Конечно, раз уж исторически сложилось так, что лучшие вузы находятся в столицах, ломоносовы вынуждены пробиваться туда. Но именно пробиваться, преодолевая сопротивление, трудности. Только при этом ломоносовы станут Ломоносовыми. Ранее в столицы устремлялись только те, кто твёрдо решил учиться именно там. Они жили там во время вступительных экзаменов, знакомясь с вузом и со столичной жизнью, и

ПЕД
измерения

вуз знакомился с ними. Кто-то проваливался на экзаменах, кто-то не проходил по конкурсу, кто-то, вкусив прелести столичной жизни, решал, что она не для него. Самые упорные и целеустремлённые поступали и со второй, и с третьей попытки.

А при установленной ныне практике выпускник школы, получивший сертификаты, закидывал удочки в целый ряд вузов (я встречал такого, который разослал свои документы аж в 30, в том числе, наудачу, и в столичные). И вот, как неожиданный выигрыш в лотерее, он получал извещение, что некий московский вуз, в который он не очень то и стремился, ждёт его. Но тот ли это студент, который нужен данному вузу? Действительно ли он лучше москвича, у которого на несколько баллов меньше? Да и его ли это баллы? А если и его, приспособится ли он к столичной жизни?

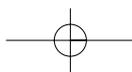
Жизнь показала ошибочность этой схемы, и её уже начали сворачивать, вводя ограничения на число вузов и специальностей. Первый плюс оказался мнимым.

«Плюс» второй. Устранена коррупция при поступлении в вуз.

Чтобы оценить значимость этого тезиса, надо разобраться в каналах и в масштабах имевшейся коррупции. Лично я десятилетия лет входил в состав приёмной комиссии и что-то, как и

мои коллеги, не обогатился. Ведь большинство вступительных экзаменов письменные, работы для проверки даются в зашифрованном виде. При устном экзамене группы распределяются случайным образом, и заинтересованный экзаменатор не может гарантировать, что именно он будет принимать экзамен у заинтересовавшего его абитуриента. Конечно, есть хитроумные схемы обхода этих препятствий, но их нельзя использовать в массовом порядке, и только доли процента абитуриентов попадали в вуз по этим схемам, при нормальной работе приёмной комиссии.

Могут возразить, ссылаясь на данные опросов, что многие родители давали взятки при поступлении своих детей. Да я и сам знаю немало таких. Но во всех случаях, когда удавалось выяснить, кому же они вручали свои кровные, оказывалось, что это были люди, не имевшие никакого отношения к приёму и пальцем не пошевелившие для отработки полученного. Абитуриент благополучно поступал самостоятельно, а родители благодарили «благодетеля». Но ведь это уже не коррупция, а мошенничество, которое с появлением ЕГЭ отнюдь не исчезло, а приняло широкий масштаб. Стоит набрать в поисковой системе «ответы ЕГЭ» и посыплется лавина отнюдь не бесплатных предложений.

Интересен вопрос — а исчезла ли возможность получения помощи, в том числе и платной, в процессе сдачи ЕГЭ? Отнюдь. Говорят, что, поскольку ученики сдают ЕГЭ не в своей школе, и следят за ними люди, не знакомые ни с ними, ни с предметом, то возможность помощи исключена. Это глубокое заблуждение. Наоборот, когда выпускник сдаёт экзамен в своей родной школе, учителя уже знают, что от кого можно ожидать, кому можно полностью доверять, а за кем — следить в оба глаза. Подсказывать же (даже бескорыстно) возможным любимчикам на глазах остальных одноклассников ужасно неудобно. Что касается вступительных экзаменов, то надо иметь в виду, что преподаватели вуза заинтересованы в том, чтобы их потенциальные студенты были действительно готовы к учёбе, и им просто невыгодно оказывать содействие в поступлении неучей.

Нейтральные же наблюдатели ни за что не отвечают и могут смотреть сквозь пальцы на многие вольности. При этом может играть роль, как коррупция, так и региональный патриотизм. Это подтверждается большой вариацией результатов от региона к региону. Разумеется, никакая область не хочет выглядеть хуже других, поэтому желание сделать поблажки своим представляется естествен-

ным. Ну а конкретных способов реализации этого, в том числе и коррупционных, десятки, и обсуждать их не имеет смысла. Упомяну только, что мобильная связь часто делает невозможное возможным.

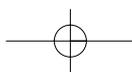
«Плюс» третий. ЕГЭ позволяет объективно оценить качество знаний учеников и эффективность работы как отдельных школ и регионов, так и всей системы школьного образования.

Во-первых, эта объективность ставится под сомнение доводами, приведёнными выше.

Во-вторых, и это самое главное, ЕГЭ оценивает не столько знания и качество учебно-воспитательной работы, сколько умение работать с заданиями в тестовой форме.

ЕГЭ часто сравнивают с градусником, объективно показывающим температуру. Но, господу, температуру слона и температуру блохи меряют разными градусниками. И до введения ЕГЭ варианты заданий выпускных экзаменов и промежуточных «министерских» контрольных работ для школ и классов различного профиля были различными.

Естественно, что школьники, которые углублённо изучали те или другие предметы и отвечать по этим предметам должны были на более сложные вопросы. Аналогично и вузы со-

ПЕД
измерения

ставляли варианты для вступительных экзаменов с учётом как особенностей их региона, так и специфики той или иной специальности. Предлагать всем выпускникам одни и те же задания несправедливо.

Министр образования успокаивает, что на тройку ЕГЭ может и должен сдать каждый, а скажем, гуманитария по математике больше и не нужно. Но надо же понимать, что для молодого человека, который в школе своего профиля учился на одни пятёрки, получение тройки — это или психическая травма, или прививка пофигизма. Большинство школьников ещё не осознают, что взрослым дядям и тётям плевать на отметки в их аттестатах, хотя многие из них стараются добросовестно учиться на четвёрки и пятёрки. Угроза «объективной» тройки, выставленной универсальным градусником, заставляет их пополнять множество потенциальных клиентов репетиторов. И тут мы переходим к очередному «плюсу» ЕГЭ.

«Плюс» четвёртый. С введением ЕГЭ отпадает необходимость в репетиторах.

Тот, кто не следил с самого начала за «экспериментом», наверное, не поверит, что этот тезис был действительно одним из главных в устах проповедников ЕГЭ, а пророческие слова ректора МГУ не были услыша-

ны. Если раньше репетиторством занимались лишь преподаватели вузов и наиболее продвинутые учителя, то теперь, как и предсказывал В.Садовничий, — все, кому ни лень. Да и у преподавателей вузов поле расширилось: если раньше к ним шли абитуриенты только их вуза, то теперь — любого. Репетиторство стало таким массовым явлением, что стали выпускаться даже специальные пособия, пользуясь которыми любой шустрый человек может выдавать себя за репетитора по любому предмету.

К понятию «репетиторство» можно отнести и многочисленные пособия по подготовке к ЕГЭ под броскими зазывающими названиями: «ЕГЭ на 100 баллов», «Реальные варианты ЕГЭ», «Новее не бывает», и т.п., и т.д. Круг авторов узаконенных пособий настолько узок, что кто-то остроумно окрестил эту группу «ЗАО ЕГЭ». Качество этих пособий безобразное. Как правило, в каждом из них даётся около десятка однотипных вариантов, отличающихся один от другого только числами. Поэтому, если учащийся желает разнообразить ассортимент, ему приходится покупать несколько брошюр. При этом его ожидает опасность покупки под разными обложками, разного формата, одного и того же содержания. Кроме того, некоторые издания повторяются из года в год

без ссылки на предыдущие, а преподносятся как новые, хотя в них даже ошибки и опечатки старые. Для накрутки объёма, и, соответственно, цены, во многих пособиях воспроизводится одна и та же общая информация об ЕГЭ, а после каждого варианта следуют две страницы бланков для записи ответов. Таким образом, не менее половины суммы ученик платит за ненужную ему макулатуру.

«Плюс» пятый. Теперь школьникам не надо дважды сдавать экзамены. Выпускной и вступительный сливаются в Единый.

Это напоминает распространённую ныне практику двух в одном флаконе: шампунь и кондиционер, грунтовка и краска, кофе и сахар и т.п. Не стоит и говорить, что все такие совмещения, конечно, допустимы, но отнюдь не улучшают качества каждого отдельного компонента. Менее очевидна другая сторона вопроса. Представьте себе, что выпускается кофе только в смеси с сахаром. А как быть в таком случае тем, кому сахар не нужен? Кому он вреден? А зачем сдавать вступительный экзамен тому, кто не собирается поступать в вуз, у кого другая цель в жизни. Но вот его заставили сдать этот экзамен. И он, естественно, думает, — а зря, что ли я его сдавал? Все идут в вуз, и я пойду. И таким образом

ЕГЭ, нацеленное на поступление в вуз, толкает выпускников школ идти именно по этой дорожке, хотя многим из них высшее образование совершенно не нужно.

Второй минус этого «плюса» чисто практический, который остро ощущают вузовские преподаватели. ЕГЭ сдают в начале июня, а занятия в вузах начинаются в сентябре, и за три летних месяца из голов будущих студентов выветривается всё то, на что их натаскали.

«Плюс» шестой. Стобалльная шкала результатов ЕГЭ позволяет легче ранжировать абитуриентов для их зачисления.

И в самом деле, как трудно было жить раньше, когда у десятка-другого абитуриентов был одинаковый «полупроходной» балл. Приходилось поднимать их личные дела, смотреть, как они учились в школе, чем увлекались, кто их родители, откуда приехали и т.п. и т.д. При растянутой же шкале совпадение баллов становится редким событием, и мы без труда зачисляем абитуриента, набравшего, скажем, 149 баллов из 300 и оставляем за бортом набравшего на 1–2 балла меньше. Но оценивать человека по 300-балльной шкале в случае ЕГЭ — это всё равно, что по линейке с ценой деления 1 см давать результат с точностью до десятой доли миллиметра. Различие в

1–2, и даже в 10 баллов нельзя считать существенным. Кроме того, простое суммирование баллов по разным предметам вообще недопустимо. Ведь для одних специальностей более важным является математика, для других — химия, физика, а мы встречаем студентов с отличным знанием русского языка, компенсирующим их посредственные успехи в профильных предметах.

Теперь о реальных минусах

Главный минус ЕГЭ, по моему мнению, заключается в том, что он, с одной стороны, нацеливает школу на замену комплексной учебно-воспитательной работы натаскиванием на заполнение разного рода заданий, а с другой стороны, лишает вузы всех годами отработанных форм и методов отбора и подготовки студентов, которые нужны именно данному вузу.

Для оценки действительно вреда, который ЕГЭ наносит школе, надо, конечно, исходить из обсуждения целей общего среднего образования. Не затрагивая всей этой обширной темы, остановимся лишь на том очевидном факте, что эти цели вовсе не ограничиваются подготовкой к поступлению в вуз. Кроме профильных предметов,

которые особенно важны для той или иной специальности, в школе преподаётся ещё целый ряд предметов, без достаточно приличного знания, которых человек не может считаться полноценным членом общества. Поэтому уровень развития выпускника, а тем более эффективность работы системы образования, нельзя оценивать по результатам трёх — четырёх предметных тестов.

Введение ЕГЭ в корне меняет учебную ориентацию как школьника, так и школы. Школьник начинает думать, что все предметы, по которым он не собирается сдавать ЕГЭ, являются для него досадной помехой, и изучать их можно спустя рукава. Школа же начинает считать своей главной задачей подготовку к этим самым ЕГЭ и уже в младших классах вводит поголовное бесконечное тестирование, а в старших, особенно выпускных, процесс обучения заменяется прямым натаскиванием на сдачу ЕГЭ.

В результате мы получаем студента, который не может внятно связать двух слов, а, получив задачу, начинает лихорадочно перелистывать тетрадь в поисках подобной. Вряд ли кто будет возражать, что качество знаний и общий интеллектуальный уровень поступающих в вузы в последние годы катастрофически падает. Конечно, это может быть вызвано целым ря-

дом факторов, но организаторы ЕГЭ прежде, чем делать его всеобщим, должны были доказать по данным эксперимента, что не ЕГЭ в этом повинно.

С введением ЕГЭ лишили льгот медалистов. А ведь стремление получить медаль, которая, в случае её подтверждения на собеседовании или на первом экзамене, давала право не сдавать остальные вступительные, было дополнительной мотивацией в учёбе. Говорят, что среди медалей было много «липовых». Возможно, это и так — но ведь такие легко отсеивались уже на первом этапе. Прочие же медалисты, возможно и не семи пядей во лбу, хотя бы своим упорством доказали свою обучаемость, и из них получались неплохие студенты и специалисты.

Посмотрим теперь, чего лишились вузы в системе отбора студентов после введения ЕГЭ. Долгие годы они с большими или меньшими успехами строили механизмы профориентации, создавая подготовительные курсы, специализированные классы, школы, лицеи, колледжи, давая их выпускникам какие-либо преференции при поступлении. В ряде таких школ выпускные экзамены были одновременно и вступительными. Их опыт показывал, что такие выпускники в массе своей оказывались успешными студентами.

Конечно, и сейчас по инерции кое-что из этого осталось. Но как всё изменилось! Теперь созданными структурами школьники пользуются не с целью поступления в создавший их институт, а ради подготовки к ЕГЭ, руководствуясь просто близостью того или иного места проведения занятий к своему дому. Естественно, вуз, не заинтересованный в подготовке абитуриентов для конкурентов, будет сворачивать эти формы, или превращать их в чисто коммерческие проекты.

Вторая проблема для вузов заключается в том, что они вынуждены проводить добавочный входной контроль знаний уже зачисленных первокурсников и организовывать дополнительные занятия для ликвидации пробелов.

Следующий минус ЕГЭ — экономический. Величина этого минуса от общества скрывается, но, думается, она не мала. Ведь по всей стране, в каждом регионе, развёрнуты центры по проведению ЕГЭ с постоянным штатом, компьютерами, сканерами и прочим. Немало средств тратится на ежегодную разработку вариантов заданий, их распечатку миллионным тиражом, печать бланков, инструкций по проверке, формирование индивидуальных пакетов и их рассылку по регионам. Причём, что характерно для ЗАО, бланки заданий и инструкции по

ПЕД
измерения

проверке после их использования не передаются в школы для подготовки к ЕГЭ следующего года, а уничтожаются. К этому надо добавить расходы на организацию проверки части С и проведение апелляции. И такие траты проводятся в тех условиях, когда нам твердят, что денег ни на что не хватает. Впрочем, чиновники, вероятно, думают, что всё это делается ради детей, а ведь детям ничего не жалко.

Минус на минус — минус?!

Говоря о ЕГЭ вообще, нельзя не коснуться того, чем сопровождалось его всеобщее введение в прошлом году. Мало того, что всем вузам, кроме избранных, запретили проводить свои вступительные экзамены, так ещё указали, сколько и по каким именно предметам школьник должен сдать ЕГЭ для подачи документов на ту или иную специальность. Сначала был обнародован список из четырёх предметов, а после некоторых раздумий их число сократили до трёх. Причём сделано это было не в начале учебного года, а за четыре месяца до его окончания. И вот бедным школьникам, ориентированным на прошлогодние перечни, пришлось либо отказываться от избранной специальности, либо нанимать репетитора для срочного натаскивания на задания по дру-

гому предмету. А если принять во внимание, что на ряд родственных специальностей набор предметов оказался различным, да ещё и баллы по русскому языку было приказано приплюсовать, многим школьникам пришлось срочно готовиться к пяти-шести экзаменам.

Видимо, сознавая ущербность ЕГЭ, чиновники дополнили правила приёма директивами внеконкурсного приёма призёров и победителей олимпиад и многочисленных категорий льготников. При этом был организован какой-то тендер на проведение олимпиад, коих в итоге оказалось несколько сотен с десятками тысяч(!) призёров. Здоровая идея отбора действительно одарённых ребят доведена чиновниками, как у нас обычно водится, до абсурда. Такая же глупость получилась и с другими категориями льготников.

Вместо медалистов-льготников по учёбе, установили обширный список из ста с лишним категорий льготников по другим показателям. Этим льготников рекомендовано (приказано?) зачислять вне конкурса. Говорят, это сделано из гуманных соображений. Но можно ли назвать актом гуманизма выдачу слепому бесплатного билета в кино, приглашение глухого на концерт симфонического оркестра, или включение хромого в футбольную команду мастеров.

А наши «гуманисты», давая возможность льготнику со слабой подготовкой, а возможно и с низким уровнем интеллекта, поступить в вуз, обрекают его на дополнительные мучения. Со мной в институте учился студент-сирота, которому преподаватели в течение трёх лет из гуманных соображений ставили тройки, хотя он, как ни старался, не мог даже с помощью товарищей усвоить ни одного предмета. В конце концов он сам ушёл из института и стал монтажником. Я частенько встречаю его, обеспеченного, довольного жизнью. Студенческие годы он считает самыми тяжёлыми и прожитыми зря, и нехорошими словами поминает преподавателей, которые «жалели» его. Конечно, многим категориям абитуриентов можно и нужно давать льготы, но они должны выражаться либо введением повышающего коэффициента к конкурсным баллам, либо зачислением на платные места с оплатой за счёт государства.

Кто виноват и что делать?

Организаторы ЕГЭ, признавая «отдельные недостатки», считают, что «в целом система себя оправдала» и нуждается лишь в небольшой доработке деталей.

Главное, что предложил бы я — не командовать!

Надо предоставить определённую свободу выбора школам, вузам, и выпускникам — абитуриентам.

Школам — предоставить право проводить определённое количество выпускных экзаменов для ребят, которые хотят повысить оценки в аттестате.

ЕГЭ лучше преобразовать в систему добровольного централизованного тестирования (ЦТ), убрав из него часть С и сделать десятибалльную шкалу оценки.

Сертификат о сдаче ЦТ сделать с тремя-пятью отрывными талонами, заменяющими его копии.

Вузам — дать возможность принимать в качестве конкурсного балла либо школьную оценку, либо оценку централизованного тестирования, либо (и) устраивать (дополнительный) вступительный экзамен. Ограничить приём иногородних абитуриентов в столичные вузы числом мест в студенческих общежитиях. Выделять квоты на старших курсах и в магистратуре этих вузов для перевода выдающихся студентов периферийных вузов. Внеконкурсный приём сделать редким исключением. Льготы регулировать введением повышающих коэффициентов к конкурсным баллам.

Понятно, что многие из этих предложений спорны, но для решения стоящих проблем необходим «мозговой штурм» сотен и тысяч, а не субъективные решения.

Теория

12/0000